

Португальский авантюрист в Борисоглебе

В 1600 году персидский шах Аббас II снаряжал посольство в Москву к царю Борису Годунову, который за два года перед тем вступил на московский престол. Целью посольства было не только посещение столицы могущественной северной соседки, но и намерение проехать в Западную Европу, чтобы завязать политические и экономические отношения. Поэтому состав посольства подбирался тщательно и включал в себя переводчиков многих языков.

В числе их оказался и католический монах Николай де-Мелло, знавший не только западноевропейские языки, но и многие славянские, в том числе и польский.

Николай де-Мелло был португалец. Происходя из очень знатной, но многочисленной семьи, где младшие дети не наследовали семейных богатств, он выбрал себе карьеру монаха-миссионера. В надежде разбогатеть отец Николай отправился в заокеанские страны. Он миссионерствовал в Мексике, на Филиппинских островах, оттуда переправился в португальскую колонию Гоа, а затем через Индию попал в Персию и стал известен шаху Аббасу II.

Посольство добралось до Москвы, успешно выполнило свой дела. Но в Москве католический монах-переводчик вызвал подозрение своим включением в персидское посольство, куда европейцам не было хода, излишней любознательностью. Когда послы уже откланивались, внезапно Николай де-Мелло бесследно пропал. Поиски его ничего не дали, и послы уехали.

След монаха нашёлся в темнице страшного Соловецкого монастыря, куда он попал по обвинению в шпионаже.

Несколько лет писал Николай московскому царю Борису, персидскому послу и русским знатым боярам о своей невинности, но всё было напрасно. Эти письма в своём большинстве целы и находятся в архивах вместе с отобранной записной книжкой, которая возбудила подозрение в шпионаже.

К осени 1605 года пришло наконец долгожданное освобождение. Пока де-Мелло собирали, пока повезли, власть в Москве опять переменялась. Вместо Лжедмитрия I царём стал Василий Шуйский. По его приказу де-Мелло перехватили по дороге близ Ростова, снова арестовали и сослали в Борисоглебский монастырь. Началась новая страница в жизни португальского монаха.

Жизнь в Борисоглебском монастыре была окутана легендами. Достоверно известна только его переписка с сосланными на север поляками Юрием Мнишеком и Андреем Стадницким.

Известный ростовский историк А. А. Титов, ссылаясь на местные легенды, говорит о дружбе игумена Иринарха с этим образованным и много путешествовавшим монахом. Другие источники говорят, что поляки под предводительством Сапеги не взяли монастыря именно потому, что их просил об этом де-Мелло. Но другие данные утверждают, что в 1611 году, уже после набега Сапеги, де-Мелло подвергся усилению тюремного режима за отказ перейти в православие. Ему даже грозили смертью. Странная «благодарность» за спасение монастыря!

Третьи источники сообщают, что «гишпанской земли чернецу» удалось в конце концов освободиться из тюрьмы в 1612 году по настоянию Заруцкого, пригрозившего ухудшением судьбы московского посольства в Польше. Вскоре по освобождении Николай де-Мелло уехал из Борисоглеба в Астрахань, чтобы оттуда вернуться в Персию, где его след и затерялся.

С. Васильев,
член Учёного совета Переславского музея